

УДК 316.35

ВЛАСТЬ КАК ПАРТНЕР ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО СООБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ МОНАРХИИ И В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

С. В. Климова

Саратовский социально-экономический институт (филиал) Российского государственного экономического университета им. Г. В. Плеханова
E-mail: klimovasyv@yandex.ru

На базе анализа документов, отражающих работу предпринимательских объединений в конце XIX в. – начале XX в. (на примере Саратовского биржевого комитета) и объединений малого и среднего предпринимательства (МСП) в современной России, раскрыты направления сотрудничества самодержавия в этот исторический период и не крупного бизнеса, отличие их взаимодействия от отношений МСП с властью в настоящее время. Результаты исследования свидетельствуют в пользу государственного патернализма в управлении развитием предпринимательства.

Ключевые слова: культура, коммуникация, бизнес, государство.

Power as a Partner of Business Community under Conditions of Monarchy and in Modern Russia

S. V. Klimova

The author studied the documentary materials that represent the work of public organizations of businessmen under of monarchy and in modern Russia. The research has shown successful communication not big business community with the government at the turn of XIX–XXth centuries under of monarchy. The study also revealed controversy of authority and modern small and medium-sized business community, dissatisfaction of this business community with interaction with the authorities. The study also has found communication barriers, the absence of joint work business community and authority to promote common social objectives. The author concludes that the culture of paternalism promotes partnerships authorities and small and medium-sized businesses.

Key words: culture, communication, business, state.

DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-2-144-151

Актуальность сопоставления российского предпринимательства в различных исторических контекстах вытекает из необходимости выделения социокультурных кодов, определяющих успешность предпринимательской деятельности. До своего «возрождения» в постсоветской России предпринимательство поступательно развивалось в среде монархического строя. Под влиянием либеральных реформ российского самодержавия последней четверти XIX в. – начала XX в. экономика России достигла высоких темпов развития, чего нельзя сказать о либеральных реформах конца XX в. – начала XXI в.

В монархической России государство являлось главным социальным партнером сословия предпринимателей, а патернализм – базой, на ко-

торой выстраивались отношения между ними¹. Ликвидация государственного патернализма² в постсоветской России приводит к гипотезе о существенных отличиях этих отношений «при царе» и сегодня. Наличие партнерства между социальными субъектами – универсальный критерий сравнения их взаимодействия, в том числе и в разных исторических контекстах, поскольку феномен партнерства имеет универсальную природу. Социологическая методология позволяет диагностировать соответствие характера социальных отношений этому критерию. Анализ характера отношений власти и предпринимательского сообщества был одной из задач исследования, проведенного автором в 2014–2015 гг. с целью изучения корпоративного продвижения предпринимателями своих интересов в последней четверти XIX в. – начале XX в. и на современном этапе. В статье отражены результаты решения этой задачи.

Концептуальные и методологические аспекты исследования

Предмет исследования – направления и формы взаимодействия предпринимательского сообщества с властью и разнообразными социальными агентами по поводу решения насущных проблем предпринимательства, объект – деятельность его общественных объединений. Понятие «предпринимательское объединение» заходило в структуру социологического анализа и интерпретировалось как агент слоя предпринимателей во взаимодействии с другими элементами социальной структуры, что отличает методологию исследования от направлений изучения объединений предпринимателей в предметном поле политологии, а также экономической науки, когда измеряется экономический эффект от участия предприятий в бизнес-ассоциациях³.

В связи с парадигмой исследования ключевые понятия «патернализм» и «партнерство» интерпретировались в социокультурном ракурсе. Исследования патернализма монархической России⁴ характеризуют его как норму и институализированную практику распределения благ теми, кто имеет материальные ценности и власть, более слабым членам общества для обеспечения выживаемости социальных групп и социума в целом. Правящая элита как партнер народа не-

сла за него нравственную ответственность. Несмотря на наличие в патернализме иерархии, в нем как в социокультурном феномене опекаемая сторона являлась полноценным партнером, так как принимала на себя определенные обязательства, и обе стороны осознавали свою общность. Патерналистские отношения ассоциированы с содержанием семейных ролей.

В методологии исследования социальное партнерство не соотносилось с его специальными значениями, например, партнерством в социально-трудовых отношениях. В широком смысле партнерство – это совместная работа при наличии единой позиции по какому-либо предмету⁵, что также предполагает наличие общей цели у партнеров. О социальном партнерстве можно говорить, когда субъектами таких отношений являются социальные общности и их агенты. Учитывая сформировавшееся в культуре России содержание патернализма, мы интерпретируем государственный патернализм как вид социального партнерства, в котором государство оказывает помощь более слабым группам в сотрудничестве с ними в целях сохранения общества и себя. В контроле отношений с обеих сторон задействованы нравственные критерии.

Для сравнения в монархической и современной России были выбраны межотраслевые организации, выражающие интересы не крупного бизнеса: Саратовский биржевой комитет, «Опора России», «Деловая Россия»⁶. Бизнес менее ресурсных по капиталу групп предпринимателей ближе к природе предпринимательства, так как их жизнедеятельность больше связана с предпринимательским риском как важнейшим свойством предпринимательского поведения.

Представительские функции биржевых комитетов – распорядительных и исполнительных органов биржевого общества – были учреждены «сверху». Согласно Высочайше утвержденному в 1870 г. Уставу Биржи, помимо регулирования биржевой торговли, императорская власть создала прямой канал связи с сословием предпринимателей, обязав биржевые комитеты «заботиться о нуждах и интересах торгового сословия»⁷ и наделив их для этого правом «возбуждать ходатайства в высших сферах власти»⁸. Сословие купцов того периода состояло как из торговцев, так и из промышленников, поскольку торговали они по большей части произведенными на собственных заводах и фабриках товарами.

Саратовский биржевой комитет, как «Опора России» и «Деловая Россия», существовал на собственные средства – за счет взносов членов общества и посетителей, оказания услуг – и называл себя общественной организацией. Подобно «Опоре» и «Деловой России», он принимал обращения членов предпринимательского сообщества. Независимо от отрасли деятельности и членства в биржевом обществе, местные торговцы и промышленники могли обратиться в биржевой комитет за

помощью. Он проводил совещание по поставленному вопросу с участием заявителей, возбуждал ходатайство в различные органы власти, взаимодействовал с властью по его решению, информировал предпринимательское сообщество. Комитет также устраивал при Саратовской бирже совещания местных представителей торговли и промышленности, приглашая на них нужных чиновников, в том числе высокого уровня бюрократической иерархии, и специалистов для обсуждения текущих и стратегических вопросов развития предпринимательства в губернии.

Исследовательские задачи решались на базе изучения текстовых документов, детально описывающих работу объединений предпринимателей. В первую выборку документов вошли 20 ежегодных отчетов Саратовского биржевого комитета за 38 лет (1880–1917 г.) его деятельности. Это хронологически структурированные протоколы его общих и частных совещаний, в которых зафиксированы устные речи выступающих и тексты ходатайств, с приложениями, дополненные копиями обсуждаемых законопроектов, отчетами о работе представителей комитета в учреждениях власти и на съездах предпринимателей, статистическими сведениями о торговле и промышленности в губернии. Рассмотренные комитетом вопросы изложены достаточно полно: объем текстов отчетов возрастал с каждым годом и составляет от 40 до 300 страниц. Отчеты Саратовского биржевого комитета относятся к разряду редких изданий и доступны для изучения в Государственном архиве Саратовской области. Вторая выборка составлена из 564 новостных сообщений 13 региональных отделений «Деловой России», опубликованных с января 2013 г. по май 2015 г. на сайте ее центрального отделения (www.deloros.ru). В формате «новостей» отделения «ДР» представляют отчет о своей работе: по датам описывают мероприятия и события, в которых были задействованы члены отделения, информируют об актуальных для регионального сообщества предпринимателей вопросах. Онлайн-документы должны содержать достоверную информацию, поскольку расположенные на официальном сайте организации сведения подвергаются публичной верификации. Выбирались отделения «Деловой России» с высокой, средней и низкой публикационной активностью, что соответствует таким же уровням работы. Как источник информации о деталях повседневной практики работы объединения малого предпринимательства были использованы все входящие (N = 178) и исходящие (N = 109) документы Саратовского регионального отделения «Опоры России» за 2013 г., изученные нами вместе с О. В. Филиповой.

Материал исследовался неформализованным (традиционный анализ) и формализованным (контент-анализ) методами. Традиционный анализ как метод анализа документов основан на общих логических операциях анализа и синтеза, сравнения, определения, осмысления,

оценивания информации»⁹. За смысловую единицу анализа при квантификации информации документов были приняты темы, обсуждаемые на заседания биржевого комитета, репрезентированные в сообщениях с сайта «Деловой России» и в деловой документации Саратовского отделения «Опоры России». Темы протоколировались в конспекте каждого отдельного документа. Процедура подсчета заключалась в определении частоты тем в выборках отчетов биржевого комитета и сообщений с сайта «Деловой России», т. е. интенсивности интереса предпринимательского сообщества к этим направлениям, и во всем годовом объеме деловых писем Саратовского отделения «Опоры России», т. е. интенсивности его коммуникации по каким-либо поводам.

Результаты реконструкции характера отношений предпринимательского сообщества в лице его объединений как своих социальных агентов с властью разных уровней как социального агента института государства в выбранных исторических периодах репрезентированы в нижеследующих разделах статьи.

Отеческая забота ради Отечества

В результате работы с текстами отчетов Саратовского биржевого комитета были сформированы категории анализа – признаки предмета, частотное распределение которых в выборке отражено в таблице.

Из полученных данных следует, что авангард купеческого сословия, каковым в полной мере являлся Саратовский биржевой комитет, несмотря на малую численность (не более 10 человек)¹⁰, чаще всего был занят вопросами взаимодействия с властью. Анализ содержания выделенных признаков раскрывает детали сотрудничества торговцев и промышленников с властью, иллюстрирующие особенность архетипа российской патерналистской культуры: помощь опекаемым сочетается с их участием в общем деле с покровителем¹¹.

По Уставу Биржи ее комитет вместе с прямым личным контактом с правительством по защите экономических интересов губернских предпринимателей приобрел трудоемкую обязанность «доставления сведений и заключений по товаропромышленным делам правительственным учреждениям»¹², что было необходимо самодежавию для разработки обоснованных стратегий и проектов развития экономики империи. Тем самым оно вовлекло губернские сообщества торговцев и промышленников в работу по получению экономической статистики и изучению актуальных экономических вопросов. С учетом патерналистских убеждений купцов – осознанием не только обязанности патрону, но и себя как части одного целого с ним, – можно понять, почему несколько человек делали большую работу по формированию статистической информации бесплатно: за служение монарху они получали символическую

Распределение тем в выборке ежегодных отчетов Саратовского биржевого комитета за 20 лет из всего периода его деятельности в течение 38 лет (с 1880 по 1917 г.) (в % от общего числа рассмотренных вопросов)

Темы, обсуждаемые на совещаниях комитета	%
Составление ходатайств в органы местного управления и высшие правительственные сферы	20,7
Представительство в органах власти и общероссийских совещаниях предпринимателей	18,2
Экспертиза законопроектов и строительных проектов, ответы на запросы губернской власти и правительства	13,7
Организация работы биржи	12,3
Сотрудничество с другими объединениями предпринимателей	9,0
Условия труда и оплаты наемных работников	7,1
Обеспечение судоходности Волги	7,0
Социальное служение	6,8
Конкурентная борьба	5,5
Тарифы на провоз товаров по железной дороге	4,3
Перевозка грузов	3,7
Обустройство железных дорог	3,3
Налоги и сборы	3,0
Экспертиза зерна	2,7
Правила торговли	2,7
Обеспечение кредита для предпринимателей	2,3
Поддержка отдельных отраслей торговли и промышленности	1,2
Качество телефонной и почтовой связи в Саратове	1,2
Навигационные тарифы	1,0

награду в виде нагрудного знака. Комитет был единомышлен с правительством в необходимости формирования экономической статистики для успеха предпринимательства. Он с энтузиазмом разъяснял важность этого дела купцам и судовладельцам, предоставлявшим источники первичных данных, даже если для этого потребуются раскрыть коммерческую тайну¹³. Кроме составления ежегодных статистических обзоров всех отраслей торговли и производства в губернии, биржевые комитеты выполняли текущие поручения сначала департамента торговли и мануфактур министерства финансов, позднее – других курирующих взаимодействие с ними правительственных структур. В этой совместной с высшей властью деятельности по развитию экономики государства губернское предпринимательское сообщество получало от нее разнообразную помощь.

При поддержке властных структур предприниматели решали вопросы конкурентной борьбы, тем самым наделяя власть статусом арбитра в своих делах. Министры и различные управления по принципу диспозиции судебного разбирательства рассматривали доказательства каждой стороны и выносили решения в интересах государства, но так, чтобы спорящие губернии были по возможности удовлетворены. Наибольшие разногласия вызывали тарифы на перевозку товаров по железной дороге. Прокладка новых железных дорог, которые к началу XX в. стали главным средством перемещения грузов, вызывала острые разногласия и лоббирование интересов в правительстве. Высшая власть помогала предпринимательскому сообществу той губернии, которое на тот момент больше нуждалось в ней. Отсюда риторика ходатайств биржевого комитета, в которых с опорой на статистику красочно рисуются, по мнению саратовских предпринимателей, крайне неблагоприятные условия, в которые они поставлены, по сравнению с «огромными преимуществами» других волжских губерний. Взывая к милосердию власти, комитет просил изменить тарифы, дабы не разорить купцов и производителей как верных подданных, развивающих своим трудом край и создающих рабочие места.

Существовал порядок перекрестного рассмотрения ходатайств: профильный департамент министерства, получив от биржевого комитета запрос по какому-либо нужному ему вопросу, для принятия решения пересылал его для обсуждения в биржевой комитет другой губернии, интересы которого тот также затрагивал. Примечательна настойчивость, с которой биржевой комитет писал ходатайства. Если обращение не приводило к цели, то он вновь и вновь объясняли свои нужды власти, пока диалог не заканчивался приемлемым результатом. Такая стратегия коммуникации возможна в том случае, когда предприниматели знают, что их просьбы будут услышаны.

В соперничестве на рынке торговцы и промышленники призывали на помощь государство

и для борьбы с монопольными соглашениями, которые однозначно считали препятствием для здоровой конкуренции. По заявлениям предпринимателей Саратовский биржевой комитет неоднократно возбуждал ходатайства в профильные министерства и Государственную думу о соглашениях нефтедобывающих синдикатов, баскунчакских соледобывателей, судовладельцев, крупных коммерческих банков о высоких ценах на нефть, соль, фрахт на грузы к открытию навигации по Волге, о понижении процентов по вкладам с просьбой принять меры. В 1912 г. цены на нефть предельно возросли, и биржевой комитет, пытаясь решить проблему, проводил одно совещание за другим, в том числе с участием членов Государственной думы. Для оценки предпринимательско-монополистов их собратья по классу применяли моральные критерии, обвиняя тех в нарушении интересов своей социальной корпорации в развитии общего дела. Председатель Саратовского биржевого комитета Ф. П. Шмидт заявлял, что «настоящее состояние цен свидетельствует о том, что нефтепромышленники, не считаясь ни с чем, заботятся лишь о получении наибольшего барыша», в то время как промышленность при таком состоянии цен на топливо развиваться не может¹⁴. Власть также считала монополию экономическим преступлением, но была солидарна с предпринимателями в том, что с этим злом нужно бороться рыночными методами. Власть поддерживала предложения биржевиков¹⁵ ликвидировать монопольные цены на нефть с помощью развития каменноугольной промышленности и рассматривала возможные административные решения, чтобы дать зеленый свет добыче и торговле углем.

Предприниматели видели во власти помощника в делах бизнеса еще и потому, что монархия использовала казну, спасая их от разорения. К примеру, правительственный департамент торговли в случае резкого повышения цен на хлеб возбуждал его причины с биржевыми комитетами. В 1907 г. в России хлеб подорожал из-за подъема цен на него на мировом рынке. Биржевики сочли повышение цен благоприятным для экспорта хлеба, но чтобы облегчить жизнь потребителям, от которых в конечном итоге зависит прибыль на внутреннем рынке, предложили правительству для снижения цен купить партию хлеба и продать по низкой цене. В этом же году они, наоборот, не приняли предложения правительства снизить поднявшиеся цены на сахар с помощью продажи сахара из казенных винных лавок, поскольку такая мера была бы вредна для бакалейной торговли, и предложили правительству снизить акцизы на сахар¹⁶. Обращаясь к власти, биржевики также стремились сделать доступными необходимые предпринимателям финансовые ресурсы, возбуждая ходатайства в министерство финансов о создании приемлемых условий кредитования и вкладов. Вместе с властью биржевые комитеты занимались организа-

цией системы осведомленности о кредитоспособности лиц и фирм.

Особые чувства купцы и промышленники питали к монарху. В глазах купцов император, обладавший единоличным правом сделать исключение из действия закона, был воплощением справедливости. И они получали этому подтверждение при весьма печальных для себя обстоятельствах. Например, Николай II повелел освободить саратовских торговцев от ответственности за нарушение гербового сбора, несмотря на несколько решений судов о взыскании, поскольку сумма долга была такова, что в случае его уплаты они пошли бы по миру вместе с семьями. Он разрешил им вывозить во Францию жмых, в то время как вступил в силу закон, запрещающий экспорт этого продукта, потому что из-за нарушения договоров с зарубежными партнерами купцы должны были оплатить огромные неустойки. В 1901–1902 гг., решая стратегические вопросы развития Поволжья, саратовские купцы вели напряженную борьбу с чиновниками, доказывая необходимость левобережного проведения астраханской железной дороги. После личного ходатайства саратовского губернатора перед Николаем II тот лично изучил дело и пришел к заключению о правильности точки зрения саратовских биржевиков. В результате единственный оппонент биржевиков – министр финансов – сдался, и правительственная комиссия решила вести дорогу по левому берегу, а царь повелел строить дорогу уже на следующий, 1903 год. Доверие к императору проявилось в период становления представительской власти в стране. «Русский Царь не поставит своему народу препятствия для народного представительства»¹⁷, – постановили биржевики перед изданием Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 г.

Стараясь с отеческой справедливостью относиться к губерниям, самодержавие воспитывало в предпринимателях ответственность за регион, способствовало партнерскому объединению губернской власти и местного бизнеса ради общего дела процветания края. В инициативах, которые продвигал биржевой комитет, в первую очередь отстаивались интересы губернии. Масштабные проекты экономического развития территории нескольких губерний поддерживались биржевым комитетом, если они приносили пользу экономике края. Региональное мышление не только преобладало во всех просьбах к власти, но и отражалось в продвижении губернских кандидатур в органы государственного управления: в 1908 г. биржевые комитеты сельскохозяйственных регионов страны объединялись, чтобы провести своих представителей в Государственный совет в противовес индустриальным Московской губернии и западным губерниям. Обсуждая проект политической и экономической программы русских промышленников и торговцев, биржевики выступали за то, «чтобы одни области русского государства не

жили за счет других и не приводили к оскудению тех районов, которые много дают средств государству, но и много требуют обратно для своего существования»¹⁸. К примерам отстаивания местных интересов можно также отнести то, как поволжские губернии постоянно соперничали за землечерпальные машины государственного ведомства путей сообщения. Саратовский биржевой комитет посылал многочисленные ходатайства, чтобы отогнать эти аппараты из Самары или Царицына, доказывая их необходимость именно для Саратова, хотя на других участках Волги, судя по ответам власти, возникали не менее серьезные ситуации с каналом Волги.

Инструментом обеспечения равноправия в конкурентной борьбе предприниматели считали налоги. В 1903 г. биржевики возбудили ходатайство об установлении предельных норм обложения городами и земствами торгово-промышленных предприятий, обязательных для всех городов Российской империи. Общие земские и городские налоги не имели определенных норм и пределов и, кроме того, не были одинаковы по своей величине и характеру во всех городах страны, из-за чего одни имели привилегированное положение за счет других. В 1907 г. в ответе на запрос министерства финансов о недостатках действующего промышленного обложения биржевики выразили пожелание не облагать товар налогом дважды (в месте производства и в месте продажи), учитывать убыточность производителя, облагать налогом евреев, которые уходили от него, создавая временные торговые помещения. Судя по материалам отчетов, в целом налоги и их величина не вызывали острых разногласий между предпринимателями и властью: вопросы, связанные с налогами, редко ставились на обсуждение.

Тесно сотрудничая с властью, биржевики не позволяли ей переходить ту грань, за которой предприниматель мог считать себя несвободным актором экономического поведения. Например, биржевой комитет ответил отказом при попытке правительства возложить на него надзорные функции по уплате налогов по торговле членами биржевого общества и посетителями биржи, так как «биржевое общество представляет собой свободное соединение лиц торгово-промышленного класса в интересах как своих собственных, так и вообще развития торговли и промышленности»¹⁹. Вместе с тем отчеты показывают, что предпринимательское сообщество того времени широко применяло практику «мелкого подхалимажа» по отношению к государственным чинам, руководителям банков посредством поздравительных адресов по случаю разных сроков их службы. Николай II боролся с этим обычаем и своим указом разрешил справлять юбилеи должностных лиц государственных и общественных учреждений только после 50 лет службы.

Политика власти в области управления хозяйственной деятельностью была направлена на со-

вместное обсуждение и принятие решений с деловым сообществом, согласованную деятельность бизнеса. Власть привлекала предпринимателей к обсуждению стратегических и текущих вопросов управления торговлей, развития транспорта, промышленности и сельского хозяйства. По просьбе органов власти Саратовский биржевой комитет назначал постоянных и временных представителей от биржевого общества в различные комиссии, комитеты и совещания, собираемые местной управой, правительственными департаментами и отделами министерств. Николай II и правительство способствовали формированию общественных объединений предпринимателей и работе общероссийских совещаний предпринимателей – съездов. В 1905 г. царем были учреждены съезды биржевой торговли и сельского хозяйства. К 1906 г. в Российской империи действовали разнообразные отраслевые и территориальные общества предпринимателей, которые регулярно проводили съезды для выработки общих позиций и решений по насущным хозяйственным вопросам.

Коммуникация самодержавия и биржевых комитетов превратилась в весьма отлаженный механизм эффективного сотрудничества самодержавия и сообщества предпринимателей для общей цели – развития предпринимательства в империи. Это позволило абсолютному большинству биржевых комитетов, включая Саратовский, в 1912 г. заблокировать выдвинутый ходатаем крупного бизнеса – Московским биржевым комитетом – проект создания в России торгово-промышленных палат по западному образцу, согласно которому у биржевых комитетов отнималось право прямого ходатайства перед высшей властью. При монархии в России этот проект так и не был принят.

Контакт малого и среднего бизнеса с властью в современном контексте

Анализ источников, репрезентирующих работу «Опоры России» и «Деловой России», свидетельствует о том, что и в настоящее время власть сохранила позиции главного объекта коммуникации объединения предпринимателей, характер которой, тем не менее, существенно изменился.

По результатам изучения работы региональных отделений «Деловой России», отраженной в выборке сообщений с ее сайта, в практике продвижения экономических и социоструктурных интересов деловых людей преобладает участие в коммуникационных площадках при государственных органах (в 18,4% сообщений). Тема сотрудничества «ДР» с другими объединениями предпринимателей и бизнес-организациями, как и тема ее взаимодействия с общественными организациями, не принадлежащими к сфере бизнеса, присутствуют в сообщениях почти в четыре раза меньше.

Руководители «Деловой России», ее комитетов и активисты входят в составы экспертных, экспертно-консультативных, общественных советов, созданных при органах местной и федеральной власти, правоохранительных органах, Общероссийского народного фронта, участвуют в работе разнообразных круглых столов, конференций, форумов, выставок, на которых есть возможность обсудить проблемы бизнеса. «Деловая Россия» проводит экспертизы – организационные и персональные – законопроектов, вступивших в силу правовых актов и инициатив власти, касающихся предпринимательской деятельности (в 11,7% сообщений). С помощью этой работы предприниматели пытаются осуществить прямой диалог с властью, выдвигая конкретные правовые предложения для достижения социально-экономического успеха (5,1%). В свою очередь, федеральная власть разрабатывает собственные параметры бизнес-климата в стране и привлекает общественников к их оценке посредством региональных административных инструментов, внедряя идущие «сверху» инициативы «на местах» (4,4%). К ним можно отнести предложенную федеральной властью технологию процедур оценки регулирующего воздействия и измерения рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. Только в 2,3% сообщений в выборке шла речь о принятии общего решения предпринимателями региона и местными властями после совместного рассмотрения вопросов бизнеса. Зачастую диалог между ними не носит партнерского характера. Сообщения показывают, что в отношениях власти и делового сообщества ситуация «договаривались об одном, а власть решила по-другому» является стандартной.

Письменная коммуникация Саратовского регионального отделения «Опоры России» с социальными агентами показывает, что власть является основным социальным партнером для предпринимателей²⁰: 66,8% исходящих документов – письма общественной организации в органы власти информационного характера, 65,6% входящих документов – информационные обращения власти к общественникам. Характерно, что в обращениях к власти отсутствуют запросы или требования: объединение сообщает тому или иному органу местной власти о своих мероприятиях, приглашает на них представителей соответствующего учреждения.

Коммуникация в формате информирования не предполагает обратной связи, поэтому ответы власти на эти обращения к ней общественников отсутствуют, так же как и ответы объединения на доводимую до них информацию. В целом 70% писем, полученных «Опорой России», – уведомления о мероприятиях и событиях в контексте курса экономической политики и административных отношений без обратной документальной связи; характер коммуникации ее с органами власти свидетельствует о том, что диалог между ними не сложился, отчего малый бизнес находится вне принятия решений власти на местном уровне.

В материалах деятельности «Деловой России» и «Опоры России» есть признаки, которые не обнаружены в отчетах Саратовского биржевого комитета. Последний не обсуждал каких-либо факторов, заложенных в системе управления экономическими процессами, которые бы постоянно негативно влияли на развитие предпринимательства, несмотря на то, что биржевики нередко красноречиво высказывали жалобы чинам разных уровней власти. В деятельности региональных отделений «Деловой России» коммуникативная репрезентация так называемых системных проблем предпринимательства находится на втором месте после представительской работы (12,9%). Предприниматели к ним относят необоснованные проверки надзорных органов, чрезмерную налоговую нагрузку, поборы, монополии на рынке энергетики, административные барьеры, высокие ставки инвестиционных кредитов, необоснованное уголовное преследование, коррупцию. Судя по материалам отчетов Саратовского биржевого комитета, налоги, кредиты, государственные сборы, монопольные соглашения в тех или иных ракурсах интересовали предпринимателей последней четверти XIX в. – начала XX в., однако торговцы и промышленники их не оценивали как тормоз на пути к успеху. Тема коррупции и бюрократических барьеров для предпринимательской деятельности в выборке отчетов биржевого комитета вообще отсутствует. Отчеты также показывают, что предпринимателям России последней четверти XIX в. – начала XX в., в отличие от современных, была не известна практика давления власти на бизнес посредством своих силовых структур, т. е. незаконное преследование предпринимателей правоохранительными органами, нередко с участием других органов власти, в частных интересах их сотрудников.

В текстах сообщений с вышеуказанными большими вопросами для предпринимателей современной России сопрягаются их претензии по поводу того, что региональные власти недостаточно отстаивают интересы регионального делового сообщества на федеральном уровне, отсутствует взаимодействие муниципальной власти с местной предпринимательской средой и она плохо реагирует на положительные инициативы центральной власти. В то же время звучит критика федеральных законов, регулирующих бизнес-деятельность, которые способствуют развитию этих проблем. Предпринимательское сообщество выражает надежду на искоренение этого зла из жизнедеятельности предпринимателей, но видит явно недостаточную результативность коммуникации с властью по этому поводу. Для сравнения отметим, что в выборке отчетов Саратовского биржевого комитета не проявлено негативного отношения торговцев и промышленников к губернским органам управления. Губернатор и предпринимательское сообщество были единомышленниками в вопросах экономического развития региона, глава губернии вместе с предпринимателями-общественниками

ходатайствовал в высших сферах власти о помощи для их решения.

Как следствие системных проблем, у делового сообщества возникает необходимость защиты своей деятельности. В выборке сообщений с сайта «Деловой России» тема работы общественного объединения по защите прав предпринимателя репрезентирована в 10,8% сообщений, в то время как в выборке отчетов биржевого комитета тема бесправия людей, занимающихся бизнесом, отсутствует. В отличие от практики работы биржевых комитетов, в анализируемых материалах работы современных объединений предпринимателей нет случаев обращения их к власти для согласования экономических интересов хозяйствующих субъектов, конфликт между которыми может породить криминальные ситуации.

Общественники указывают на проблемы обратной связи в коммуникационном процессе с властью и коммуникативные барьеры со всеми уровнями власти, из-за чего власть имеет только видимую открытость, но подчас недоступна предпринимателю для решения насущных вопросов его работы. Законы Российской Федерации позволяют предпринимателям лично обратиться к главе государства и руководителям разного уровня власти, есть такая коммуникационная практика, но, как правило, решения по коллективным и индивидуальным жалобам тормозятся процедурами администрирования на региональном уровне и органами местного самоуправления, куда их спускают для рассмотрения. Общественники также жалуются на отсутствие реакции региональной власти на их предложения, выдвигаемые от имени сообщества предпринимателей.

Предприниматели выражают озабоченность отсутствием информационных площадок для коммуникации с контрольно-надзорными органами и органами исполнительной власти для получения специальных знаний в области налогообложения и аудита, документооборота. Частично этот недостаток восполняют сами объединения предпринимателей проведением консультаций по правовым вопросам ведения бизнеса, стартапам. Тема организации консалтинговых мероприятий для предпринимателей репрезентирована в 3,7% сообщений выборки с сайта «Деловой России».

Государственная поддержка, к вопросам получения которой «Деловая Россия» привлекает внимание аудитории в массовой коммуникации, подразумевает комфортное для предпринимательской активности администрирование бизнеса. Но в коммуникативной самопрезентации сообщества деловых людей сегодня рефреном звучит рассогласование целей предпринимателей и власти, из-за чего желаемое не может быть достигнуто. Если на рубеже XIX–XX вв. в России социальный слой предпринимателей доверял власти и полагался на нее, то по прошествии столетия их отношения похожи на отчуждение друг от друга. В этой ситуации функции обще-

ственного объединения предпринимателей суммируются в роли адвоката предпринимательства и проводника профессиональной идеологии с целью выживания во враждебной среде.

Анализ первой выборки документов подтверждает, что практики работы власти с некрупным бизнесом в последнее десятилетие правления Александра III и периода правления Николая II определялись традициями русской патерналистской культуры. На них было основано налаженное партнерство между предпринимательским сообществом: самодержавие работало в единой связке с предпринимательским сообществом по решению экономических задач. Анализ двух других массивов документов рисует противоположную картину отношений некрупного бизнеса и власти в современной России, сложившихся вне системы государственного патернализма. Власть слушает просьбы малого и среднего предпринимательства о его нуждах, но остается к ним глухой. Реальное согласование решений власти с интересами некрупного бизнеса отмечается в единичных случаях. Отсутствуют объединяющие власть и МСП позиции по вопросам управления экономикой и бизнесом. Такое взаимодействие, скорее, похоже на видимость сотрудничества, чем на реальные партнерские отношения.

Примечания

- 1 См.: Федотов В. И. Торгово-промышленные палаты. 2-е изд. Ч. 1. История. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2006.
- 2 О последствиях отказа от государственного патернализма в социальной политике см.: Кара-Мурза С. Г. Государственный патернализм – цивилизационное измерение // Научный эксперт : ежемесячный электронный журнал. 2009. № 12. URL: http://www.marusrand.ru/text/Jornal12_2009.pdf (дата обращения: 17.09.2016).
- 3 См.: Яковлев А. А., Говорун А. В. Бизнес-ассоциации как инструмент взаимодействия между правительством и предпринимателями : результаты эмпирического анализа // Журнал новой экономической ассоциации. 2011. № 9. С. 98–127.
- 4 См.: Ермоленко Т. Ф. Патернализм в России : культурологический анализ : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д, 2000.
- 5 См.: Большая энциклопедия : в 62 т. Т. 35. М. : ТЕРРА, 2006. С. 427.
- 6 В РФ среди МСП абсолютно преобладает малый бизнес (См.: Итоги сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства в

2010 году. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/inter_itog/index.html (дата обращения: 26.04.2016)). Поэтому различие между «Опорой России», представляющей малый бизнес, и «Деловой Россией», продвигающей интересы среднего и малого бизнеса, по величине капиталов их членов можно считать не существенным. В аграрных районах Российской империи, к которым относилась Саратовская губерния, как и большинство ее регионов, не было крупного бизнеса. В царской России крупным бизнесом считались большие заводы и фабрики, расположенные в отдельных индустриальных районах империи.

- 7 Отчет Саратовского Биржевого комитета за 1893 г. Саратов : Типография губернского земства, 1894. С. 2.
- 8 Там же.
- 9 Маслова О. М., Пугачёва М. Г. Виды документальных источников и методы их анализа // Методы сбора информации в социологических исследованиях / отв. ред. В. Г. Андреев : в 2 кн. М. : Наука, 1990. Кн. 2. С. 43.
- 10 Среди предпринимателей членов биржевого общества было очень мало. В 1903 г. в Саратове в нем состояло всего 4,5% купцов первой и второй гильдий, которые имели право быть его постоянными членами (См.: Отчет Саратовского Биржевого комитета (за 1902–1903 гг.). Саратов : Паровая типо-литография Т-ва Г. Х. Шельнгорн, 1904. С. 83).
- 11 См.: Ермоленко Т. Ф. Указ соч. С. 14.
- 12 Отчет Саратовского Биржевого комитета за 1893 г. С. 2.
- 13 См.: Отчет Саратовского Биржевого комитета (за 1902–1903 гг.). С. 126.
- 14 Отчет Саратовского Биржевого комитета (за 1912–1913 гг.). Саратов : Паровая типо-литография Т-ва Г. Х. Шельнгорн, 1915. С. 25.
- 15 В статье под «биржевиками» подразумевается Саратовское биржевое общество вместе с его биржевым комитетом.
- 16 См.: Отчет Саратовского Биржевого комитета (за 1907–1908 гг.). Саратов : Паровая типо-литография Т-ва Г. Х. Шельнгорн, 1909. С. 81–83.
- 17 Отчет Саратовского Биржевого комитета (за 1905–1906 гг.). Саратов : Паровая типо-литография Т-ва Г. Х. Шельнгорн, 1907. С. 95.
- 18 Там же. С. 91.
- 19 Отчет Саратовского Биржевого комитета (за 1907–1908 гг.). С. 74–75.
- 20 Ведущую роль муниципальной и региональной власти для сохранения бизнеса подтверждают опросы предпринимателей (см.: Орлова Л. В. Региональные общественные организации предпринимателей : отношение и оценки // Социс. 2010. № 5. С. 140–142).

Образец для цитирования:

Климова С. В. Власть как партнер предпринимательского сообщества в условиях монархии и в современной России // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 144–151. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-2-144-151.

Cite this article as:

Klimova S. V. Power as a Partner of Business Community under Conditions of Monarchy and in Modern Russia. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 144–151 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-2-144-151.